

ОБРАЗ КОРЕЙСКИХ ЖЕНЩИН В «САМГУК САГИ» И «САМГУК ЮСА»

Нодира Назаркулова

Докторант, Ташкентский государственный университет
востоковедения, Ташкент, Узбекистан

Эл. почта: osiyouzturk@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Особое место в изучении истории средневековых корейских женщин занимают самгук саги и самгук юса. Обе книги начинаются с истории первой государственности в Корее и заканчиваются событиями периода, в который они были созданы. Это период, охватывающий более 15 веков и охватывающий длительный процесс формирования традиций корейской государственности, и важно отметить участие и роль женщин в этом процессе. Изучение структуры обоих источников показывает, что роль женщины в жизни различных государств, правивших полуостровом, периодически менялась, значительно снижаясь к моменту создания царства Корё (918-1392 гг.). Одной из главных причин этого процесса является изменение религиозной идеологии.

Ключевые слова и фразы: *Династия Ли (1392-1910), Силла, Троецарствие, Легенда о Тангуне, королева Дукман, буддизм, конфуцианство.*

IMAGE OF KOREAN WOMEN IN SAMGUK SAGI AND SAMGUK YUSA

Nodira Nazarkulova

Doctoral student, Tashkent State University
of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan

Email: osiyouzturk@bk.ru

ABSTRACT

A special place in the study of the history of medieval Korean women is occupied by Samguk sagi and Samguk yusa. Both books begin with the history of the first statehood in Korea and end with the events of the period in which they were created. This is a period that spans more than 15 centuries in fact and covers a long process of formation of the traditions of Korean statehood, and it is important to note the participation and role of women in this process. A study of the structure of both sources shows that the role of women in the life of various states that ruled the peninsula periodically changed, significantly decreasing by the time the kingdom of

Goryeo was created (918-1392). One of the main reasons for this process is the change in states' religious ideology.

Keywords and phrases: *Li Dynasty (1392-1910), Silla, Three Kingdoms, Legend of Tangun, Queen Dukman, Buddhism, Confucianism.*

ВВЕДЕНИЕ

Правление династии Ли (1392-1910), которая основала королевство Чосон, установила новый общественный порядок, государственное управление и политическую идеологию, в отличие от предыдущих государств Корейского полуострова и правящих семей. Важным аспектом этих изменений является их влияние на современное корейское общество. Династия Ли, принявшая новое конфуцианское учение в качестве новой государственной идеологии, провела ряд реформ, направленных на уменьшение влияния прежнего буддийского учения. Эти реформы охватили не только высшую аристократию, состоявшую из королевской семьи и придворных, но и каждую прослойку корейского общества в целом, одновременно наводя порядок внутри семьи, изменяя предшествовавшие ему ценности и процедуры. При этом значительная доля этих изменений связана с участием, местом и ролью женщин в обществе.

Новая конфуцианская доктрина сильно отражает патриархальную систему, ставя женщин на второе место после мужчин почти во всех вопросах. Изучение вопросов таких, как «Как относилась к женщинам идеология Троецарствия, Объединенная Силла, Королевства Корё?», «Проводили ли законы общества такое же резкое различие между мужчинами и женщинами, как это было в эпоху Чосон?», «Было ли ограничено ли место женщин в политической жизни, их участие в жизни общества?» и т. д. позволяет лучше представить себе жизнь женщин в королевстве Чосон, и более точно проанализировать изменения. Для это в первую очередь необходимо проанализировать произведения «Самгук саги» и «Самгук юса», созданные в период правления Корё.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Сведения о женщинах в исторических источниках «Самгук саги» и «Самгук юса»

«Самгук саги» – «Хроника периода Троецарствия» (삼국사기, 三國史記), написанная на основе предыдущих исторических данных, собранных Ким Бусиком. Полное завершение этой коллекции намечено на 1145 год. «Самгук саги» – старейший сохранившийся исторический источник в истории Кореи.

По структуре «Самгук саги» год за годом описываются исторические события с момента появления первого государства на Корейском полуострове. Естественно, так же, как и другие исторические источники, созданные в тот же период – восхождение на престол королей, кто их потомки, как проходили их годы правления, какие важные события происходили, природные явления, такие как засухи, землетрясения, дипломатические отношения с Китаем и Японией, брачные отношения и др. Однако следует отметить самый важный момент: хронология периода Силла представляет собой встречу матриархальных и патриархальных черт.

В пятой книге «Самгук саги» – на восьмом году правления царя Чиндока – период правления правителей от Хёккосе, основателя государства двадцать восемь ван¹ [ван – правитель] до царя Чиндока, указан «сонгол» («священная кость»). Период правления можно проследить со времен царя Мурёля, когда она называлась «чингол» («чистая или прямая кость»). Эта форма хронологии связана с тем, что первоначальное значение слов «сонгол» и «чингол» — определение власти по происхождению. В сонгольский период царский род считался принадлежащим как матери, так и отцу, тогда как в чингольский период интронизация определялась только отцом, т.е. была полностью патриархальной. В результате на основе этой древней хронологической системы можно будет изучать этапы общественного развития королевства Силла.

Первым источником информации о женщинах является:

*«[В 5-й год правления Хёккосе, т.е. 53] Весной, в первый месяц, в колодце Арен родился дракон, который родил девочку из своего правого ребра. Пожилая женщина потрясена, увидев её, и забирает девочку домой, чтобы вырастить её. Женщина называет её Арен в честь колодца, где она нашла девочку. Девочка росла, она отличалась от других детей своей добротой (т.е. хорошими качествами); Основатель (имеется в виду Хёккосе), услышавший о ней, берет её в жены. Девушка своей мудростью умела служить опорой дома, поэтому в народе правителя и его жену называли двумя святыми».*²

Из приведенной информации видно, что достоинство женщины определяется ее мудростью. Правитель, который одним из первых основал на полуострове государство, символизируемый тот факт, что жена правителя

¹ 왕 – правитель.

² Исторические Записи Трех Государств Книга Первая Летописи Силла. Часть 1

«возникла» из ребер дракона, также имел поддержку неба в образе этой женщины.

В краткой биографической справке, данной ванам по случаю восшествия их на престол, можно найти следующие сведения: например, о матери и жене нового царя. Например, в разделе о восшествии исагим Юрия на престол говорит:

*«Он был преемником Намхе. Его матерью была госпожа Унчже, а его женой была Ильчжи – дочь Калмунвана (по некоторым данным, жена Юрия была дочерью ван Хару, члена клана Пак)».*³

Биографии почти всех королей основаны на одном и том же порядке. Основываясь на правилах классической китайской историографии, работа трактует женщин в соответствии с их национальной значимостью и добавляет мало сведений о них в хронологию исторических событий. Ким Бусик в нескольких местах отмечает, что женщины служили стратегическим инструментом для важных политических партнерств, т. е. невестами правителей и ванов (разумеется, принадлежащих к высокопоставленным и могущественным семьям, а не рядовым чиновникам) были взяты в залог союза. Одним из неписанных правил было то, что семья жены короля, наследника престола или чиновника должна быть на стороне жениха, даже в политических соперничествах, заговорах и дворцовых играх. В этом контексте показательно следующее высказывание Кима Бусика (приведено в описании событий IV века): «Если хочешь жениться, не женись на женщине того же рода (фамилия) как у себя; чтобы усилить пропасть между [мужем и женой]». Однако, продолжая, автор пишет, что люди не всегда следовали за этим правилом.⁴

Если выше указанные случаи являются косвенным проявлением влияния женщин на политическую жизнь государства, то ниже рассмотрим королей, взошедших на престол во времена Троецарствия и непосредственно управлявших государством. Согласно рассмотренной нами выше в «Самгук саги» теории двух периодов, в раннем периоде – сонгол, женщина также могла быть в той или иной степени кандидатом на престол. При этом существовала несколько условий. Для этого у сильно болевшего или умершего вана не должен быть сын – наследник: при этом некомпетентность сына вана, братьев, а также родственников по мужской линии являлась одним из условий. В

³ Там же.

⁴ Там же, вторая книга.

данном случае, учитывались способность, мудрость и личные качества принцессы или королевы по наследованию власти.

Первой женщиной-правителем, официально взошедший на трон в корейской истории, была Ван Сондок (632-647 гг. н.э.), настоящее имя которой было Дукман (Токман). Матерью Дукмана, старшей дочери Ван Цинпхёна, была госпожа Майя, член клана Ким. Когда её отец, король Циньпхён, умер, не оставив наследников мужского пола, государственные деятели передали трон Дукману и дали ей титул Сончжо Хванго («святая дева (пришедшая/посланная) из святых предков»). Говорят, когда отец Дукмана был еще на троне, ей показали изображение скатерти из Империи Тан, тогда юная принцесса сказала: «Возможно, эти цветы имеют неповторимую красоту, но они не благоухают». Король ответил с улыбкой: «Откуда ты это знаешь?» «На картинке нет ни пчел, ни бабочек, поэтому моё мнение такое», — сказала она. Так же, как женщина, поистине прекрасна, как мужчины непрестанно гоняются за ней, так и если будет благоухать ароматом цветов, то пчелы и бабочки окружают его. Эти цветы неповторимо красивы, но на картинке нет ни пчел, ни бабочек, поэтому они совершенно не имеют запаха». Таким образом, все придворные признают мудрость королевы.

Из текста Самгук саги видно, что правление Дукмана было таким же активным, как и правление его предшественников и преемников. Продолжалось сотрудничество с Танской империей, приносились жертвы во благо страны, строились буддийские храмы и так далее. Фактически на четвертом году своего царствования, Танская империя признала её власть и отмечается, что через посла передала Дукману титул, принятая отцом, «столпа государства (чжудо), князь округа Лолан, ван Силлы».⁵

Одним из важных аспектов правления королевы Сондок было обострение напряженности между тремя королевствами (Силла, Пекче и Когурё) с того же периода и постоянное возникновение пограничных споров. В отличие от правителей Пекче и Когурё, королева избрала путь сближения с Танской империей, участились двусторонние посольские контакты, и эта внешнеполитическая стратегия впоследствии стала основой для образования Объединенного государства Силла. Хотя с этого времени Корейский полуостров постепенно стал полноправным вассалом Китая, в стране относительно обеспечены мир и стабильность. В любом случае, сильное

⁵ Книга Пятой. Летописи Силла. Часть 1.

централизованное государство на полуострове после Когурё построить не удалось. И проблема не в том, кто правитель — женщина или мужчина.

Историк Ким Бусик также закончил свою главу о годах правления королевы Сондок. Автор пишет: «Слуга твой (обращаясь к правителю) слышал о госпоже Ньюва, жившей в древности, но принадлежавшей не к сыновьям неба (дому императора), которая обещала Фуси помогать управлению 9 провинций (чжоу). Что касается Лю Чжи и У Чжао, то они сменили молодых правителей [как регент] и отдали приказы; в исторических источниках они никогда не упоминаются как правители, а скорее «госпожа Лю, жена Великого Императора» или «госпожа У, жена Божественного Императора». Не зря говорят, что Ян силен по отношению к небу, а Инь — источник слабости, а когда дело касается людей, мужчина достоин уважения, а женщина — пренебрежение. Может ли женщина выйти из внутренних дел и вмешиваться в [важные] политические дела государства? Однако в государстве Силла женщина была возведена на престол. Фактически страна оказалась в трясине конфликта, поэтому хорошо, что страна не исчезла. Как можно опровергнуть утверждение у Шу [сзиня] «утренняя пробуждающая курица»⁶ или у И[сзиня] «свинья которая растоптавшаяся в одном месте»⁷.

Взгляды видного чиновника и историка периода Корё в какой-то мере отражают мировоззрение высших кругов его времени. Потому что, с одной стороны, среди простого народа еще было сильно влияние буддизма, с другой стороны, росли позиции классического конфуцианства. В отличие от буддизма, конфуцианство считало, что баланс мира определяется балансом между двумя его полюсами, Инь и Ян, и что для обоих полюсов существуют условия и требования. В то время как буддизм, как и другие религии, воплощает в себе такие концепции, как влияние божественных сил на жизнь, мировоззрение, судьбу и божественный выбор обычных людей, конфуцианство — это не религия, а доктрина политических, идеологических и социальных идей, состоял из набора правил и положений, направленных на поддержание баланса в системах. Если буддизм в основном ориентирован на загробную жизнь, то конфуцианство сосредоточено на государственном строительстве и поддержании общественного порядка. Поэтому буддизм, как государственная политическая идеология, на первых порах не видел серьезных препятствий или

⁶ Эти слова относятся к китайскому философу Шу Сину, имея в виду участие женщин в жизни общества.

⁷ В конфуцианской книге гаданий (Книга Разломов – Инсин), то, что в одном месте растоптавшаяся самка свиньи, была знаком зла».

негативных моментов в приходе к власти женщин и вообще их вовлечении в политическую деятельность. Но в конфуцианстве были свои строгие требования и правила. Сторонники конфуцианства считали, что физически слабую и умственно эмоциональную женщину следует держать подальше от власти, а место женщины должно быть ограничено интерьером всех помещений, домов и дворцов. Поэтому взгляды Кима Бусика можно считать нормальными для своего времени, а не радикальными.

Впервые в пятой книге «Самгук саги» дворцовые дамы⁸: ванху — официальный титул, данный женам ван, что означает «жена ван» или «великой царицей».

2. Упоминание о корейских женщин в «Самгук юса»

«Самгук юса» (삼국유사 [三國遺事] – «Воспоминания о трех королевствах») был написан в 13 веке буддийским монахом Ирёном (일연 [然], 1206 - 1289) после «Самгук саги» в королевстве Корё. Значение слова «Юса» относится к структуре произведения: в отличие от «Самгук саги», «Самгук юса» основано на легендах, сказках, анекдотах и воспоминаниях, а не на описании конкретных фактов и событий. «Самгук юса» не ограничивается тремя царствами (Когурё, Пекче и Силла), но включает в себя и различные легенды, созданные в древних государствах Чосон (Кочосон), Пуйо (Буэйо) и Кая. И поэтому название «Самгук юса» также считается условным. В этой книге записано множество легенд об основателях первого в истории Кореи государства. Самая старая из них посвящена Тангуну (단군왕검 [檀君王儉]), основателю царства Кочосон [(고조선 (古朝鮮)].

Легенда гласит об основании первого государства в корейском полуострове. В нем говорится, что сын Хванина, бога неба, хотел спуститься на землю и предпочел спуститься на Тэбоксан, высочайшую вершину Корейского полуострова. Когда Хванин отправляет своего сына на землю, он дает небесные сокровища и приказывает людям на земле делиться счастьем. Хванун, спустившийся на землю (так звали сына бога небес), стал править вместе с ним с тысячей верных слуг, сошедших с небес. В этот момент произойдет важное событие, связанное с женитьбой этого небесного правителя и учреждением новой династии корейских королей. К Хвануну подошли тигрица и медведица, которые попросили их превратить в человека. Медведь, выполнивший условие,

⁸ «дамы» — термин относительный, за это время в исторической хронологии не зафиксировано ни одной дворцовой женщины, кроме цариц и принцесс. Остальных женщин, упомянутых в «Самгук саги», часто называют такими терминами, как «старая женщина» и «красивая девушка».

становится красивой девушкой и женой Хвануна. Этнографы и историки объясняют, что эти два животных символичны и так далее. Для нас важно то, что Хванун, пришедший к власти, почувствовал потребность к женщине при основании династии. То есть теория о том, что целое состоит из двух половинок, чтобы быть единым целым. Когда Хванун женился на женщине, превратившаяся от медведя, в их семье родился сын Тангун, а годы спустя молодой принц основал первое государство Ко Чосон. История медведя, ставшего женщиной, — первое упоминание о женщине в Самгук Юсе.

Здесь же рассказывается легенда о девушке, рожденной от дракона, появившейся возле колодца в «Самгук саги». Девочку назвали Арёнг в честь ее родного города. Согласно пьесе, она была первой леди династии Пак, которая вышла замуж за рожденного из яйца принца Хёккосе и позже правила первыми тремя королевствами Силла. После того, как Хёккосе взшел на трон, королева Арён также помогала ему в государственных делах.⁹ После смерти королевы Арёнг, её дух стал богиней, блуждающей в горах, говорит Ирён. Когда люди молились духу королевы во время засухи и просили её послать дождь, богиня послала им дождь. В результате корейцы были преданы своим королевам. И королева имела тот же статус, что и король.

Одной из особенностей общины Силла является то, что при определении социального статуса ребёнка учитываются фамилии как отца, так и матери; доказательством этого является тот факт, что супружеские пары первоначально жили в доме невесты в течение определённого периода времени, и что сестры и братья имели равные права в наследовании земли и рабов.¹⁰

В жизни женщин, упомянутых в «Самгук юса», есть одна общая ценность: принадлежит ли она к царскому роду или к простому низшему сословию, преданность есть её главная добродетель, даже смерть не может заставить женщину отказаться от неё. Ирён подчёркивает это как в легендах, так и в реальных исторических событиях. При чтении «Самгук юса» стало ясно, что участие женщин в политической, экономической и общественной жизни, наряду со всеми предоставленными им правами и привилегиями, должно было служить её лояльности и поддержке лади.

⁹ Iryōn, and Wōn-jung Kim. “*Samguk Yusa*” [Memorabilia of the Three Kingdoms]. Seoul, South Korea: Ŭryu Munhwasa, 2002.; Tae-Hung Ha. *Samguk Sagi. Legends and History of the Three Kingdoms of Ancient Korea*. Yonsei University Press. 1972.

¹⁰ Christina J.Hahn. *Finding Sondok: Uncovering a Female King Through Samguk Sagi and Samguk Yusa*. Manuscript written for Fall 2016 for HIST 403: Advanced Research Seminar. 2016. pp. 10-20.

В одном из эпизодов встречи обычных женщин, ставших символом верности трём королевствам, жена генерала спасает пленного принца по приказу короля, когда она едет на корабле, привозя ему белую лошадь, но Генерал уже уплыл. Сколько бы женщина ни плакала и не просила его вернуться на пляж, чтобы попрощаться в последний раз, верный генерал предпочитает немедленно выполнять свою работу. К сожалению, визит генерала в Японию закончился трагически и был сожжён. Его жена пошла на пляж с южной стороны ворот храма Мангдак, где пролила долгие горькие слезы. Пляж называется Чанса — «длинный песок» в честь его глаз. Затем он берет своих трёх дочерей в горы. Всю оставшуюся жизнь он был на стороне Японии. Когда он умрет, люди построят здесь мавзолей в знак его преданности. Согласно легенде, его дух до сих пор живет.¹¹

В «Самгук юса» есть места про гадалок на несколько месяцев. Три девушки, показавшие Ким Ю Шину шпиона среди хварангов, две женщины, указавшие божественный путь монаху Хвасангу, мать, указавшая ему верный путь¹², когда её ребенок стал свидетелем чуда, мать знаменитого врача Уджо, который в юном возрасте дал всем знать, передав своему господину характер божественного исцеления¹³, явившегося теперь в нем. В каждом пункте автор указывает, что она сыграла руководящую роль для женщин. То есть женщины участвуют в нем как причина, проводник и правильный советник, даже если они не выполняют важную работу сами.

Во время правления короля Сарьюна (25-го правителя Силла, 576-579) жила женщина по имени Тохваранг или Тохваньо (что означает «Персиковая девушка»). Поскольку она была так красива, король, известный своей проституцией, привел её во дворец. Но женщина уже была замужем, и как ни уговаривал её король, она не соглашалась быть его наложницей.— Согласилась бы ты на это, если бы твой муж умер? он спросил. Она плачет и говорит: «Да». Король признает верность женщины и отправляет её домой. На протяжении всей легенды (инцидент, который не соответствует новым законам Чосон, но также простителен за участие короля), король умер через год, а муж женщины через два года. Десять лет спустя говорят, что дух короля, который до сих пор помнит красоту женщины, посетил её и что теперь женщина родила от короля

¹¹ Tae-Hung Na. Samguk Sagi. Legends and History of the Three Kingdoms of Ancient Korea. Yonsei University Press. 1972. p. 65.

¹² Tae-Hung Na. Samguk Sagi. Legends and History of the Three Kingdoms of Ancient Korea. Yonsei University Press. 1972. p. 246.

¹³ Там же, стр. 296.

ребёнка. Считается, что этот ребёнок, возможно, позже основал Хваранг, организацию молодых офицеров, сформированную в королевстве. Вообще кажется, что в Корее того времени было принято связывать все важные события с божественно-мифическими событиями.

Ещё один символ верности появился, когда королевство Пекче было оккупировано китайскими войсками. По словам автора, когда китайские солдаты заняли царский дворец, все дворцовые дамы бросились в реку со скалы к северу от Пуйо, не желая попасть в руки победившей армии. После этого инцидента люди стали называть его Скалой Смерти. Настоящая время эта скала известна как Цветочная скала.

Легенда о царице Дукман (Сондок) также подробно описана здесь. Однако Ирён изменила историю происхождения, на котором изображены ароматные цветы. Если Ким Бусик утверждает, что инцидент произошел в её юности, то Ирён сообщает, что инцидент произошел уже после того, как она взошла на престол. Однако он описал это как одно из трёх пророчеств, которые королева сделала за свою жизнь. Её второе пророчество состоит в том, что среди зимы несколько лягушек (предполагалось, что лягушки в это время находились в глубоком сне) собирались в Святом Храме и квакали три или четыре дня. Королева решает разгадку этого удивительного и ужасающего события: по небесным знакам определяется, что это отсылка к вражеским войскам, скрывающимся в Долине Корней Женщин, и к двум посланным Дукманом полководцам - Алхону и Пилтану - уничтожить их и сохранить страну в безопасности.

Третье пророчество состоит в том, что королева предсказала свой смертный час. Королева будет похоронена на горе Волк. Спустя десять лет здесь построили мавзолей. Подробная информация о королеве Сондок сохранилась в книге «Янджиса-джон», которая хранится в храме Ёнмё (Святая гробница). Также до сих пор сохранилась каменная астрономическая обсерватория Чомсонде, построенная королевой, которая сейчас находится в Кёнджу, он и является одним из самых посещаемых туристами мест в Корее.

Королева Сондок изображена в пьесе как женщина-правительница, которая, в отличие от других упомянутых королей, занималась военными делами и лично руководила всеми сторонами и направлениями внутренней и внешней политики государства. Говорят, что другие королевы, в том числе королева Чиндок (647–654), ткали шёлк и писали стихи.¹⁴

¹⁴ Там же, стр. 75.

В приведенном выше источнике было указано, что буддисты считали, что все равны от рождения, и что население Силлы считали короля и королеву равными. Однако следует отметить, что это равенство было относительным даже во времена правления трёх королевств, где гендерные отношения были более умеренными. То есть, если абсолютным правителем страны является королева (если короля нет), то этот правитель имеет тот же статус, что и короли до и после неё. Но поскольку король восседал на троне, обязанностью королевы было проявлять уважение и верность своему мужу. Рассказ о пророке Чунаме из Когурё, приведенный ниже, является доказательством нашей вышеизложенной идеи.

Когда Ким Ю Шин ловит шпиона в Хваранге, шпион рассказывает историю: «Слушай! На границе Силла и Когурё есть река, текущая в обратном направлении. Итак, король Боджанг (642-668) вызвал Чунама во дворец и сказал: «Посмотрите туда. Почему эта река течет в противоположном направлении, верхней стороной вниз, внутренней стороной наружу? Почему оно называется Унгджасу (мужская и женская вода), а все остальные течения называются Джаунгсу (женская и мужская вода)? Можешь ли ты рассказать мне что-нибудь необычное по этому поводу?» Чунам отвечает: «Мой правитель, королева идет против естественного течения ум (инь или ин) и ян и отражается в реке, как подмышечное зеркало в царском доме»¹⁵. Королева приходит в ярость от его слов и испытывает Чунама, чтобы доказать, что она не выше короля, а пророк, не прошедший испытание королевы, был убит. Однако важным моментом является то, что не только смерть пророка, но и то, что король и королева, стоящие во главе концепции сакральной двойственности в китайской философии, находятся в определенном порядке - иерархическом. Суть в том, что абсолютного равенства быть не может, каждый сюзерен должен подчиняться другому сюзерену. Конечно, этот сюзерен не всегда может быть человеком, но законы должны учитывать, что сюзереном может быть и Бог.

С появлением нового конфуцианства женская честь стала важнее всего остального. Однако во времена трёх королевств «любовные конфликты» были непозволительным событием. Например, сестра знаменитого генерала Ким Ю Шина, Мун Хуэй, забеременела от Чунчу, слуги королевы Сондок. В конце концов, когда разгневанный генерал попытался сжечь свою сестру заживо, королева узнала об этом и послала Чунчу спасти девушку, и они поженились. Конфликт благополучно заканчивается вмешательством самой королевы. Хотя

¹⁵ Чунам указывает на то, что царство фактически находится в руках королевы, а не короля.

к вопросу чести относятся очень серьезно, Ким Ю Шин, сидящая на разъяренной лошади, не может пойти против приказа королевы.

Другой такой конфликт произошел в год Лошади (1258). Однако по сути это событие уже не то, что прежде, и требует обратного. Чосин, монах храма Хёнгёса влюбляется в дочь городского магистрата, которая помолвлена и должна скоро выйти замуж. Несмотря на буддийское убеждение, что «потребности заставляют человека страдать, поэтому необходимо от них отказаться», он сильно страдает и не может бросить девушку. Девушка была равнодушна к Чосин. Однажды монаху приснился сон. Во сне они вместе сбегают и живут вместе в лесу 40 лет. В результате тягот жизни в лесу монах Чосин идет против учения Будды, чтобы прокормить жену и пятерых детей, и даже охотится на животных. Но бедствия и голод не оставят их. Двое детей умирают от голода. Наконец женщина, не выдержав всех страданий, уходит от мужа. Чосин, оставшийся со своими грехами и разрушенной жизнью, плачет и просыпается. В одну ночь и бесконечно счастливые мгновения, и горький скорбный монах осознают, что мимолетное чувство любви в юности может однажды прийти к концу. Не следует растрчивать свою жизнь на временные мечты. Поэтому остаток своей жизни он проводит в молитве, но не с возлюбленной, как во сне, а с выводами божественного буддийского пророчества. Автор заканчивает рассказ следующими стихами:

*Молодость и красота могут встретиться на миг радости,
Но цветочные щеки увяли так же быстро, как осенние листья;
Богатство и знатность подобны плывущим облакам,
Временная жизнь желаний — лишь пустой сон;
Хорошие или плохие нравы человека исходят из его внутреннего мира,
Молодые люди, напротив, мечтают о высоких должностях и
похитителях богатства;
Какой кошмар под осенним небом
Смотрите своими глазами, что вы наслаждаетесь холодным воздухом.¹⁶*

¹⁶ В переводе с английского текста:

*'Youth and beauty may meet in love for a moment's joy,
But rosy cheeks soon pale in sadness, like autumn leaves;
Wealth and nobility are like floating clouds,
And this temporal life of desire is only an empty dream;
Men's good or bad behavior stems from their inner minds,
Yet young men dream of fair brows and thieves of treasure;
Behold how one night's dreaming under the autumn sky
Can lead a man to enjoy the cool air with closed eyes.'* Там же, стр. 251.

Написанные под влиянием буддийских сутр, эти стихи, не выражая взгляда автора на женщин, призывают мужчин, главную движущую силу в обществе, посвятить себя полезным занятиям, не поддаваясь, на мой взгляд, мимолетным страстям. Тот факт, что автор «Самгук Юса» является буддийским монахом, привел к тому, что многие части произведения содержат буддийские учения, а также множество мифов, непосредственно связанных с самим Буддой.

Хотя «Самгук саги» не является новаторским вкладом в жанр, он является одним из самых знаковых. «Самгук саги», в своем контексте, находится под большим влиянием традиционного корейского фольклора и легенд. В начале книги этот подход сохранился от зарождения государственности в Корее до возведения на престол королей и королев, возникновения новых государств. Тот факт, что Самгук Саги, по-видимому, сохранял более равное положение по отношению к женщинам, является еще одним признаком того, что в древнекорейском шаманизме женщины имели больше свободы в социально-экономической жизни, что еще раз доказывает, что они гарантировали положение религиозного лидера в обществе. Ведь право женщин на наследование было отменено во времена королевства Чосон (1392-1910), а во времена Соединенного Королевства и до него, а также во время королевства Корё женщинам давали некоторую долю наследства. И это предполагает, по крайней мере частично, экономические выгоды для женщин. Ко времени объединения королевств Силла и Корё влияние буддизма возросло, и он был определен как государственная религия. В результате, хотя буддийские священники официально не продвигают идеи против гендерного равенства, женщины, лишённые статуса религиозного лидера, что является важным статусом в государстве, стали исключаться из политической и общественной жизни страны. Вероятно, по этой причине в «Самгук юса», новой версии «Самгук саги», отредактированной буддийским священником, сообщения о женщинах сокращены. Можно сделать вывод, что упомянутая выше любовь священника к тому, чтобы прожить всю свою жизнь в одночасье и осознать, как тяжело соединиться с женщиной, также является прямым следствием этого изменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Это связано с идеями, противоречащие конфуцианству, которые существовали ещё во времена создания произведения до распространения новой доктрины. С одной стороны, буддизм, индуистская религия, был более чужд корейскому национальному менталитету, чем конфуцианство, основанное

на китайской идеологии. С другой стороны, средневековые государства Кореи установили тесные связи с Китаем не только в политической и экономической сферах, но и в области языка, культуры и науки. Эти связи были неразрывно связаны с Индией, родина которой находится очень далеко от Корейского полуострова. Кроме того, изучение и распространение буддизма стали пассивными в Китае, которой являлся в то время главным экспортёром этой религии в Корею. Великие аристократы королевства Корея продолжали отправлять своих детей в Китай для обучения. Эти студенты несут на родину уже не буддизм, как раньше, а больше новых конфуцианских идей, книги, которые они описывают. Язык и написание этих книг корейцы понимали лучше, чем санскрит, на котором были написаны буддийские сутры.¹⁷ Поскольку основной письменностью в литературе, управлении документами и образовании была ханджа¹⁸, национальный корейский алфавит хангыл продолжали использовать даже после его изобретения. Тот факт, что во многих странах, правивших на Корейском полуострове, наряду с последним королевством Чосон, классическая китайская письменность использованная до первой половины двадцатого века, является ещё одним свидетельством того, как долго просуществовала эта традиция. Таким образом, корейцы постепенно отдалились от буддизма в политической сфере и сблизилась с Китаем. Принятие нового конфуцианства также является неотъемлемой частью этого сближения.

REFERENCES

1. Исторические Записи Трех Государств Книга Первая Летописи Силла. Часть 1.
2. Книга Пятой. Летописи Силла. Часть 1.
3. Ким Бусик. Самгук саги (Исторические записи трех государства). Кн. 2. Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы. Издание текста, перевод, вступ. статья и коммент. М.Н.Пака. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. - 405 (770).
4. Iryōn, and Wōn-jung Kim. "Samguk Yusa" [Memorabilia of the Three Kingdoms]. Seoul, South Korea: Ūryu Munhwasa, 2002.; Tae-Hung Ha. Samguk

¹⁷ Причина этого очень проста: почти 60% словаря корейского языка состоит из слов китайского языка. Только фонетическое чтение было немного другим. Только 35% слов из современного корейского языка считается чисто корейскими словами. http://en.wikipedia.org/wiki/Korean_language#_note-0

¹⁸ Письменность, состоящая из корейских иероглифов, основанных на китайских иероглифах.

Sagi. Legends and History of the Three Kingdoms of Ancient Korea. Yonsei University Press. 1972.

5. Christina J.Hahn. Finding Sondok: Uncovering a Female King Through Samguk Sagi and Samguk Yusa. Manuscript written for Fall 2016 for HIST 403: Advanced Research Seminar. 2016. pp. 10-20.

6. Tae-Hung Ha. Samguk Sagi. Legends and History of the Three Kingdoms of Ancient Korea. Yonsei University Press. 1972. p. 65.

7. Richard D.McBride. Preserving the Lore of Korean Antiquity: An Introduction to Native and Local Sources in Iryon's Samguk yusa. Acta Koreana. VOL. 10, No. 2, July 2007; p. 1-38.

8. http://en.wikipedia.org/wiki/Korean_language#_note-0